

«РМК будет наращивать свою долю на мировом рынке»

По оценкам экспертов, богатых месторождений, которые бы характеризовались высоким содержанием в руде меди, в России практически не осталось. Поэтому внедрение самых современных методов добычи руды и производства меди — наиболее правильное решение на рынке, убежден **Всеволод Левин**, президент группы «Русская медная компания».

— экспертиза —

Динамика опережения

— Как вы оцениваете рыночную ситуацию на отечественном рынке меди? И статус Русской медной компании (РМК)?

— Я бы не стал говорить о собственно конкуренции, потому что каждое из трех основных российских горно-перерабатывающих предприятий занимается, условно говоря, свою нишу, работает в своем регионе. Где-то мы, конечно, периодически пересекаемся, например при лицензировании месторождений. Но в общем мы растем в свои собственные производства и на рынок вряд ли конкурируем.

Если говорить об объемах в сравнении, то, например, производство меди на предприятиях «Норникеля» оценивается в 360 тыс. тонн, Уральской горно-металлургической компании — 380 тыс. тонн, а объем РМК составляет около 250 тыс. тонн.

Естественно, мы ставим перед собой амбициозные планы по развитию производства, сокращению разницы в объемах производства нашей компании и нашими коллегами. Мы занимаемся реализацией новых инвестиционных проектов, которые позволяют нам повысить производительность. Так, объем выпуска меди компании, которого мы планируем достичь после запуска в 2017 году Томинского ГОКа, вырастет, по нашим оценкам, до уровня 340–350 тыс. тонн.

— Основной объем произведенной меди вы направляет на экспорт. Каковы в этой связи планы?

— На внешнем рынке наши позиции достаточно устойчивы. Никто не отменял применения меди в строительстве, этот металл необходим в сфере проводников, большая часть теплотехники строится также на основе меди. До тех пор пока будет продолжаться индустриализация, ежегодное потребление меди на глобальном рынке будет расти. Мы также будем увеличивать поставки меди на мировой рынок. Сегодня мы отправляем на экспорт около 80% нашей продукции, что составляет около 1% мирового рынка. Но думаю, с увеличением производства меди РМК будет наращивать свою долю на мировом рынке.

— В чем конкурентные преимущества вашей компании?

— Один из главных факторов — наличие у нас собственной сырьевой

базы. Кроме того, мы постоянно занимаемся поиском и изучением новых ресурсов для расширения нашей ресурсной базы. На сегодня ее объемы весьма внушительные: по нашим оценкам, ресурсов для РМК хватит более чем на 25 лет. Это говорит об очень внушительном запасе прочности нашей компании. Немаловажно и то, что мы имеем собственные перерабатывающие мощности, которые постоянно реконструируем, обновляем, строим новые горно-обогатительные комбинаты. В итоге на сегодня мы выстроили всю технологическую цепочку: от поиска полезных ископаемых до производства конечного продукта — медной катанки.

Кстати, к нашим безусловным преимуществам относится и то, что при реализации наших проектов мы применяем самые современные технологии, которые, в свою очередь, позволяют нам с очень высокой эффективностью перерабатывать те ресурсы, которые у нас есть, работать с более бедными рудами. Например, если в 1 тонне руды, с которой работает сегодня компания «Норникель», содержание меди составляет примерно 2,5% и 1,5% никеля, то мы способны работать с рудой, содержание меди в которой всего 0,4% на 1 тонну. Для нас это стало возможным за счет инновационных решений, которые мы внедряем в производство.

Может быть, я бы добавил, что РМК — молодая компания, мы не обременены ненужным наследием, все наши горно-обогатительные предприятия новые, с современными технологиями. И это также помогает быстро принимать решения и, если необходимо, срочно менять технологические режимы.

— На какие проекты делаете ставку?

— У нас в планах реализация самого крупного проекта компании — Томинского ГОКа. Объем инвестиций в этот проект составляет около 55 млрд руб., объем переработки будет достигать до 28 млн тонн руды в год. Пожалуй, это будет самый большой горно-обогатительный комбинат на постсоветском пространстве. Для сравнения: мощность Михеевского ГОКа — 18 млн тонн руды в год. Томинский ГОК — это очень серьезно. За счет таких объемов производства мы и способны работать на рудах с гораздо более бедным содержанием металла. Томинский ГОК мы предполагаем стро-

Всеволод Левин планирует после запуска в 2017 году Томинского ГОКа вести ежегодный выпуск меди РМК до уровня 340–350 тыс. тонн

ить в две очереди. Первую очередь с выходом на 14 млн тонн переработки руды в год мы планируем запустить в 2017 году. И в 2018 году — вторую очередь с выходом на 28 млн тонн.

— Как продвигаются согласования экологических вопросов по реализации этого проекта?

— Сейчас мы проводим общественные слушания по проекту. Это обычная процедура, поскольку строительство подобных объектов предполагает размещение отходов. Могу сказать, что на сегодня мы подготовили и представили общественности все необходимые проектные документы. Сейчас они изучаются, а в середине лета у нас пройдут общественные слушания, на которых все стороны обсуждения выскажут свои мнения и замечания по документации. На основании этих обсуждений мы сможем сделать все необходимые изменения и корректировки проекта. А затем с окончательными документами будем выходить на предшествующую строительству экологическую экспертизу.

Мы стараемся, чтобы ни у одной из сторон обсуждения проектов нашей компании не оставалось никаких спорных моментов. Наша политика заключается в том, чтобы слышать и слушать пожелания людей.

— В связи с кризисом в экономике планируете ли вы секвестирование бюджета на экологические и социальные программы?

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИ В МИРЕ ИСТОЧНИКИ: ИВСС, ИСА (2013 г.)

— Нет. Дело в том, что сегодня все проекты связаны с экологией. И разделять их нельзя. Не только общественность, администрации регионов, но и банки требуют оценок экологического риска. Потому что вопросы экологической безопасности находятся на законодательном уровне и все они должны быть учтены в проекте. Так что это даже не наша инициатива, а обязательства. И ничего упростить или изменить мы не имеем права.

— Как бы вы охарактеризовали динамику развития Русской медной компании в условиях современных экономических санкций?

— Динамика нашего развития положительная. Если взять за точку отсчета 2004 год, то с того времени наши мощности по производству меди выросли в разы. Что касается санкций — у нас, например, нет оборудования двойного назначения. Есть, конечно, ограничения по финансовым продуктам, но мы вполне продуктивно работаем с банками — иногда банки идут нам навстречу, и нам удается договариваться с ними. Не все, конечно, безблачно. Рост ключевой ставки нам не прибавил комфорта, по некоторым проектам даже пришлось идти на корректировку графиков строительства. Скажем, по Томинскому ГОКу у нас была годовая отсрочка.

Мультипликативный эффект развития

— При строительстве Михеевского ГОКа вы работали в основном с иностранными инженеринговыми компаниями. Как дело обстоит сейчас?

— На Михеевском ГОКе мы установили оборудование одних из лучших мировых производителей. Что же касается эксплуатации, то многие продукты, которые раньше покупали за рубежом, мы сегодня получаем с российских предприятий. Это такие комплектующие и расходные, как стальные шары, футуры, различные запчасти к тем или иным машинам. С одной стороны, это было связано с курсом валют, по которому стало очень дорого закупать все необходимое у иностранных производителей за валюту, с другой — российские машиностроительные предприятия стали выдавать качество не хуже иностранного. В этом случае мы не видим смысла покупать это за валюту.

Российские институты также привлекались нами для участия в проекте. Они проектировали всю строительную часть, энергетику, инфраструктуру и достаточно успешно справлялись с этой работой.

То есть мы можем сказать, что сработал мультипликативный эффект и российским компаниям, которые видели необходимость в производстве нужной нам продукции, пришлось внедрить новые технологии и подтянуть качество. Это изготовление и монтаж металлоконструкций, железобетонных конструкций, монтаж оборудования. То есть мы воспроизводим высокий европейский уровень нашими российскими специалистами. Мы поднимаем уровень исполнения российских компаний до европейского.

— А разве сервисное обслуживание оборудования проводят на ваших предприятиях за рубежом?

— Сначала, конечно, оборудование на наших площадках обслуживали представители иностранных компаний по сервисным контрактам. Но в этом году мы от них уже отказываемся и обслуживаем практически полностью переходим к российским компаниям. Кое-где остались ключевые позиции — там, где нужны достаточно узкие специалисты, но сейчас они работают у нас в основном для оказания каких-то консультационных услуг.

— Были у компании трудности в преодолении экономического кризиса 2008–2009 годов?

— Знаете, этот кризис нам оказался даже полезен. Дело в том, что в то время мы сделали некую переоценку нашего бизнеса. В итоге мы научились подтягивать пояса и вовремя принимать эффективные управленческие решения. Так что после того кризиса мы стали даже в чем-то сильнее.

— Можете ли вы спрогнозировать основные тренды российского рынка меди?

— Такие прогнозы делать очень сложно, потому что развитие таких отраслей, как горнодобывающая, зависит, как правило, от больших государственных проектов. Именно такие мегапроекты могут дать мощный толчок развитию нашего бизнеса. Здесь уместно вспомнить, например, Олимпиаду в Сочи, когда нужно было реализовать очень масштабный проект. Это был очень заметный толчок к развитию: как гражданское, так и промышленное строительство привлекает различные смежные отрасли, развивается инфраструктура не только строительная, но и транспортная, расширяется сфера использования проводников и теплотехники, следовательно, растет потребление меди.

При этом мы понимаем, что богатых месторождений уже практически не осталось. Поэтому мы должны учиться работать по-новому. Низкое содержание меди в руде и непростые климатические условия — огромный

стимул к поиску и внедрению новейших технологий, закупке современной техники. Михеевский и Томинский ГОКи гарантируют нашу сырьевую безопасность на ближайшие несколько десятилетий. Это значит, что будет работа для тысяч людей, налоги, развитие инфраструктуры в регионах присутствия предприятий группы РМК и социальные проекты. В условиях государственной политики, ориентированной на импортзамещение, строительство таких масштабных горно-обогатительных комбинатов даст импульс для развития отечественного машиностроения, благо все условия для этого есть.

— Сегодня квалифицированные кадры считаются одной из серьезных проблем многих отраслей промышленности. В частности, горнодобывающей и металлургической. Как вы решаете кадровые вопросы?

— Высококвалифицированные специалисты всегда были в цене. И так, наверное, всегда будет. Но мы сотрудничаем с некоторыми вузами, в которых готовят специалистов для нашей отрасли, стремимся обучать людей непосредственно на наших предприятиях.

Кстати, нам иногда ставят в упрек, что мы привозим сотрудников для себя, в том числе вахтовым методом, а не нанимаем местных жителей. Но это не совсем так. Сейчас на Михеевском ГОКе работает более 700 человек, из них почти 90% — жители Челябинской области, при этом часть из них проживают непосредственно в Варненском районе (где расположен ГОК). Профессиональный уровень наших сотрудников растет, и параллельно мы минимизируем работу по вахтовому методу приглашенных высококвалифицированных специалистов. То же самое на «Карабашмедь»: 95% работников — местные жители.

Другой наш гринфилд-проект — Томинский ГОК. Планируемое количество работников на нем — около тысячи. Это также будут местные кадры, много профессионалов живет в соседнем Коркинском районе — работники Коркинского разреза. Потенциал с кадровой точки зрения у нашего региона очень высокий. Плюс есть достаточное количество профильных обучающих заведений, например Коркинский горно-строительный техникум. По нашим оценкам, Томинский ГОК будет реализовываться более 25 лет — в течение этого срока мы будем растить собственных кадры. Также к работе над проектом привлечены российские проектные институты, конструкторские бюро, что не только обеспечивает занятость российских специалистов, но и стимулирует развитие российской инженерной школы. А это важно не только для наших предприятий, но и для экономики всей страны.

Беседовал Константин Анохин

Катализатор будущего

— инвестиции —

На постройку и запуск Михеевского ГОКа Русской медной компании (РМК) потребовалось всего около полутора лет — это рекордно короткий срок для реализации подобных проектов.

Михеевское месторождение характеризуется невысоким содержанием меди в руде и далеко не идеальными природными условиями работы на нем. Но вместе с другим масштабным проектом этой компании — Томинским ГОКом, запустить который планируется уже в 2017 году, — эти активы должны стать для РМК основным источником сырья на ближайшие несколько десятилетий и значительно сократить ее разрыв с другими игроками рынка цветных металлов — Уральской горно-металлургической компанией (УГМК) и «Норильским никелем».

Михеевский ГОК уже сегодня можно назвать одним из крупнейших горно-обогатительных комбинатов в России по переработке медной руды, построенных с нуля на постсоветском пространстве. Русская медная компания запустила ГОК в декабре 2013 года в Челябинской области на месторождении Михеевское, которое включено международной независимой аналитической консультационной группой CRU в список 50 крупнейших медных месторождений мира.

Эксплуатационные запасы медно-порфириновых руд Михеевского достигают 400 млн тонн и включают в себя медь, золото и серебро. Содержание меди здесь считается довольно низким — всего 0,4%.

При строительстве комбината было задействовано около 3 тыс. человек. Сейчас численность персонала составляет более 700 человек. Также по расчетам экспертов, на одно рабочее место на подобном крупном предприятии прихо-

Михеевский ГОК уже сегодня можно назвать одним из крупнейших горно-обогатительных комбинатов в России

дится три-семь рабочих мест на обслуживающих производствах.

Сегодня в промышленную эксплуатацию введен открытый рудник (карьер) и обогатительная фабрика. Инвестиции Русской медной компании в проект составили более 27 млрд руб.

Проектная мощность нового комбината — переработка до 18 млн тонн руды в год с последующим получением около 270 тыс. тонн медного концентрата. Это примерно 63 тыс. тонн меди в год. Срок разработки месторождения — около 25–30 лет. Впрочем, как утверждали специалисты компании, есть основания полагать, что ресурсная база Михеевского месторождения может оказаться больше, чем ожидалось по результатам более ранних оценок.

Сложность разработки Михеевского месторождения увеличивает то, что его руда не только бедная, но и имеет очень высокую твердость. Чтобы обеспечить запланированные технико-экономические показатели, на предприятии используются самое современное дробильно-измельчительное оборудование максимальной возможной единичной мощности. Поэтому неудивительно, что разработку основного инженеринга и поставку оборудования при строительстве ГОКа РМК доверила мировым лидерам горно-машиностроения финским компаниям Outotec и Metso. Только одна гирационная дробилка крупного дробления марки Metso, спроектированная специально для Михеевского ГОКа, способна переработать 4 тыс. тонн медной руды в час.

Высокоэффективный комплекс первой стадии дробления установлен не на поверхности, а прямо в контуре карьера. Предварительно

дробленная руда поставляется на фабрику с помощью современного магистрального конвейера длиной 1414 м. Это уникальный опыт для строительства открытых рудников в России и дополнительный инструмент повышения эффективности: расходы на доставку руды на обогатительную фабрику снижаются на 20–25%. Президент РМК Всеволод Левин отметил: «Этот комбинат стал для нас самым сложным с точки зрения технологий и задействованных ресурсов проектом, хорошим тестом на профессионализм компании».

Михеевский ГОК оценен и на федеральном уровне. На заседании коллегии Министерства промышленности и торговли России 17 июня, посвященном итогам работы в 2014 году и основным направлениям деятельности ведомства в 2015 и последующие годы, министр Денис Мантуров отметил в качестве важных событий отрасли реализацию масштабного проекта «Михеевский ГОК».

Вторым козырем, который для медного рынка готовит РМК, можно назвать Томинский ГОК. Томинское месторождение медно-порфириновых руд тоже находится в Челябинской области и также входит в 50 крупнейших медных месторождений мира. Его запасы оцениваются в 630 млн тонн руды, которая, как и руды Михеевского месторождения, содержит медь (0,42%), золото и серебро.

О масштабности проекта Томинского ГОКа говорит то, что российское правительство объявило его приоритетным проектом для экономики страны и внесло в Стратегию развития цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года.

В РМК уверены, что Михеевский и Томинский горно-обогатительные комбинаты на ближайшие 25–30 лет должны стать основными источниками сырья для Русской медной компании. Только за счет выхода Михеевского ГОКа на полную мощность

суммарные объемы добычи и переработки медно-цинковых руд на российских и казахских предприятиях холдинга к 2016 году могут вырасти почти в пять раз. Что, соответственно, может ощутимо сократить разрыв между объемами производства меди компаний РМК и другими лидерами рынка цветных металлов — УГМК и «Норильскелем».

Значительное наращивание объемов производства меди укрепит позиции РМК и на внешнем рынке, поскольку большую часть своей продукции компания направляет на экспорт. К тому же ситуация на мировом рынке меди сейчас складывается в пользу РМК: по информации Лондонской биржи металлов (LME), в последнее время запасы меди на мировом рынке снизились до 315,125 тыс. тонн — минимума с начала марта. А стоимость меди на LME с поставкой в сентябре выросла на 0,37% — до \$5937 за тонну. По мнению биржевых аналитиков, сокращение запасов меди означает, что спрос на металл вырос и в течение ближайших нескольких месяцев ожидается значительное снижение в показателях рынка меди не ожидается.

Если рассматривать мировой рынок меди в более отдаленной перспективе, то, по мнению экспертов, есть риск роста избытка меди на рынке и в текущем, и в 2016 годах. По некоторым оценкам, избытки меди на глобальном рынке могут превысить 350 тыс. тонн. Однако уже 2017 год станет переходным к продолжительному периоду дефицита поставок меди. Предполагается, что в это время ряд медных месторождений будет близок к истощению, а на ряде других значительно снизится качество руды для меднодобывающего сектора. Поэтому с 2017 года рост производства меди резко замедлится. Что, в свою очередь, станет катализатором роста рыночных цен на медь.

Константин Анохин